

- Твоя рука, ты помнишь, где потерял её, в бою? - спросила Пад.

Я покачал головой.

Я не запомнил, где она, может она лежит сейчас, на дне океана.

- Вспомни может ты, забыл, что-то из воспоминаний? - спросила Пад.

Она была обеспокоена, и на это есть причина.

Все тело самоцветов, этоместилище памяти, о всех событиях из жизни.

Память о всех событиях, как радостных, так и горестных, хранится во всем теле.

Никогда не знаешь, что забудешь, потеряв руку, или ногу.

Даже потеря малейшей частички самоцвета, приведет к тому, что ты забудешь что-то.

Пусть даже, несколько минут, из своей тысячелетней жизни.

- Нет я помню все, пусть мелочи, уже могу и не припомнить, - сказал я, Пад.

Она задумалась, и спросила

- Это связано с твоим телом? - Спросила Пад.

- Да, мое тело несколько другое, - сказал я.

Я коснулся рукой к голове...

- Все мои воспоминания, хранятся здесь, - постучал я пальцем, по голове.

«Но попади туда стрела, камень, или еще что-то, и меня не станет» - подумал я.

- Вот как, даже не знаю, что сказать, - сказала Пад, - приходит только одно определение тебя, «Очень Странный».

Мне оставалось, только пожать плечами.

- Такой «я», имеет слишком много недостатков, так что я тоже могу забывать, даже не теряя части тела, - сказал я Пад.

Пад покачала на это головой.

- Что может быть более драгоценное, чем воспоминания? - спросила она.

«Жизнь» - подумал я, но не стал отвечать.

Жизнь без воспоминаний, будь они радостными или грустными, невозможна.

Но, даже так, в воспоминаниях есть гармония.

И в конце своего пути, ты сможешь услышать её.

Чудесную мелодию из воспоминаний, где каждое воспоминание играет свою ноту.

Где грустное воспоминание, будет играть низкими нотами.

А радостные высокими.

Как невозможна мелодия Бетховена, из одних высоких нот.

Так и невозможна, мелодия жизни, в конце твоего пути.

- Надеюсь все будет хорошо, - сказала Пад вздохнув.

Я кивнул, мы подошли до зала, на первом этаже, где в случае чего, наши осколки присоединяли обратно, к нашим телам.

Сейчас там суетились, все оставшиеся жители «Школы».

Флюорит, Адамант, Рубин - которую сейчас собирала Флю.

Розовый топаз - которую чинил Адамант.

И Синий Цоизит, которая так и лежала разбитая, способная лишь вертеть головой.

- Фос! - заметили меня они.

Тем не менее, сейчас они были заняты, поэтому мне оставалось, лишь ждать.

- Мне не нужна помощь, кому действительно она нужна, так это остальным, - сказала я, устало сажаясь на перила.

Цио приподняла голову, стараясь заметить меня.

- Ей Фос, ты там как? - спросила она с тревогой.

Я выдавил измученную улыбку.

- Все в порядке, мои «инклюдии» не прихотливы, на счет камней, я буду ждать, не стоит переживать так за меня, в твоём состоянии, - сказал я.

Мои глаза слипались от усталости, и даже я сам стал сонным.

«У тебя осталось в организме мало крови, вот о этом и сонливость» - объяснил второй.

- Фос все остальные, - сказала Флю.

Все они отвели взгляды, прячась.

- Я уже знаю, не стоит переживать на счет сегодняшней неудачи, - сказал я.

«Ой-ой, а вот это плохо» - сказал озабочено второй - «Древний, если хочешь жить, ни в коем случае не засыпай, хоть несколько часов».

Мое видение начало расплываться, как при плохом зрении.

- Помните, что я сказал Алме, когда похитили Флю?

Как я говорил Алме, в то время, как я проснулся и узнал, что похитили Флю, восемь сотен лет,

один год, и три месяца назад...

«Верь сильно-сильно, и ты увидишь, как твои желания, становятся реальностью»

Я поднялся с перил.

Зрение полностью исчезло.

Монах стал зреть мир, сердцем.

Видя «сердца» (Эмоции) по всему телу самоцветов, он ориентировался в пространстве.

Монах погладил по волосам Флю.

Задержавши руку, на некоторое время около неё, не сразу определив, на какой части синего круга, волосы.

Монах «видел», что она наиболее грустная.

Все её тело, окрашено темно-синим цветом.

- Флю, ты и Алма, первые самоцветы, появившиеся в «Школе», живи так что бы другие, будущие самоцветы, смотрели на тебя, и пытались подражать тебе.

Монах убрал руку с волос Флю, и повернув голову к Хриз, сказал:

- Хриз, ты дружна со всеми самоцветами, и с теми что остались, и те что ушли на время, не стоит переживать, вот увидишь пройдет немного времени, и вновь будут тут.

О похлопал её по головке, и обернулся к Розовому Топазу.

- Розотопаз, - сказал монах.

Её тело покрылось сетью трещин.

Беззвучно всхлипывая, она плакала.

От грусти, от потери тех, с кем она знакома, вот уже седьмое столетие.

Обняв её дабы утешить, монах сказал.

- Не стоит грустить о них, чтобы сказала Топаз, увидев твои слезы?

Она бы наверняка расстроилась, из-за того, что ты плачешь.

Монах аккуратно вытер её слезы.

После он, сказал Руби.

- Руби...

Она резко покачала головой.

С её глаз капали слезы.

- Не стоит Фос, если бы я была сильнее, если бы я была быстрее...

Монах приставил палец к губам Руби.

Мягко покачав головой, монах сказал.

- Руби, запомни кое-что,

«Где бы ты не была лучшей, не важно сражение ли это, или шитье, аль игра в шашки»

«Всегда найдется что-то, или кто-то, что будет сильнее тебя, в чем-либо»

- Даже, посвяти ты всю жизнь, пути меча, оттачивая мастерство владения им, - продолжал говорить монах, - всегда придет момент, где и меч, и воин будет бессильным.

Монах утешил всех, не забыв никого.

- Не стоит винить себя, Адамант, в том, что случилось, твоей вины нет, - сказал монах напоследок, - предугадать все, не является возможным.

Монах, сказав последние слова...

- Пойду отдохну, что-то устал немного...

Ушел.

Монах вздохнул.

Он не видел, утешая их, монах ориентировался на свет их «сердец».

Теперь, все что он мог, это ориентируясь по стенам, и собственной памяти, пытаться добраться до комнаты.

Держась рукой за стену, он двигался.

«Так второй поворот прошел, теперь третья дверь» - считал так монах.

Монах, аккуратно водя рукой по двери, нашел и провернув ручку, открыл дверь.

Щелкнув ручкой, монах зашел внутрь.

- Что случилось Фос? - спросил его голос.

Я обернулся, и облегченно вздохнул.

Сияя желтым цветом, с оранжевыми пятнами, стояла Падпараджа.

- Что-то не так? - спросила она.

Пятен оранжевого цвета стало больше.

Беспокойство, означал этот цвет.

- Что-ты, что-ты, - покачал я головой, не желая беспокоить её, - я всего лишь ошибся комнатой.

Пад хмыкнула, укоряя меня.

- Которая находится, в другом конце коридора, по другую сторону?

Вздохнув она спросила.

- Что с тобой Фос?

Задумавшись, я решил сказать, как есть.

- Да так мелочи, темно просто, и я попутал двери - сказал я, переводя все в шутку.

Аккуратно развернувшись, и нащупав ручку двери, я открыл её.

- Фос это...

И вышел в... коридор?

- Фос это шкаф...

...

Пару минут спустя

Мы оба лежали в ванной, в комнате Пад.

- Ладно признаю, у меня сейчас, небольшие проблемы со зрением, - признался я вздохнув.

«Уже все древний, твоей жизни, уже ничего не угрожает» - сказал «второй».

Мое зрение вернулось.

Свет нескольких лун из окна, освещал ванную.

Тело Пад сверкало в этом свете, особенно волосы.

Создавая яркий блеск в темноте лунного света, Пад выглядела великолепно.

Сияющее тело оранжево-красного цвета, иногда искрилось играя на свете.

Мы лежали в ванне обнявшись.

Я положил голову на плече Пад.

- Тебе не грустно? - спросил я, у неё.

Она едва-едва покачала головой.

- Если бы, я не знала секрета, который связан с лунянами и тобой, и если бы не было тебя, то так бы и случилось.

Сказала Пад, открывая глаза.

Теплая вода расслабляла тело, нагоняя сонливость.

- Но, как ты и сказал ранее, как бы ты не был силен, в чем-либо всегда найдется тот, что сильнее тебя.

Она обернулась ко мне лицом.

- Уверен ли ты, что сможешь их вернуть в одиночку, ведь против тебя, будут луняне, наши враги чья численность неизвестна.

Я прикрыл глаза.

А смогу ли я?

За три сотни лет, мне удалось отыскать, всего пять десятков душ.

Полагаю, единственный способ вернуть их, это...

- Да, я смогу, ведь кто же, как не я? - сказал я, и улыбнулся ей.

Она, прикрыв глаза, кивнула.

- Мы можем чем-то помочь? - спросила она.

Мягко покачав головой, я сказал.

- Вероятно нет, никого в мире, кто смог бы сделать это, вместо меня...

Она фыркнула.

- Ты опровергаешь свои же слова, - сказала она.

Я рассмеялся.

- Возможно, вполне возможно, - сказал я.

Она, вздохнув, спросила.

- Фос?

- Да?

- Пообещай мне, что не будешь делать, всяких глупостей, - сказала она.

На это, у меня есть, только один ответ.

- Хорошо, - согласился я.

- Лжец, - моментальное разоблачение.

Она вздохнула, и сильнее откинулась в ванне.

- Можно мне с тобой? - спросила она.

Я посмотрел на неё.

- Только не надо говорить, что ты, не уйдешь, в очередной раз, - сказала она.

Задумавшись я начал думать, чтобы мне ответить.

Я почесал голову.

...

В конец вздохнул и сказал...

- Хорошо, если я куда пойду, то возьму туда, - я посмотрел на неё, - только никому ни слова, не обязательно им знать правду.

Она посмотрела на меня.

- А ты её знаешь? Правду?

- К сожалению, - вздохнул я.

Она усмехнувшись сказала.

- Без тебя будет грустно всем, возвращайся...

Я улыбнулся в ответ.

- Хорошо, - сказал я тогда.

Но, уже сейчас я и она понимаем.

Это ложь.

То, что я планирую сделать, то путь в один конец.

Смерть.

А дальше, последующее перерождение, куда-то.

- Ох, кажется опять отторжение, - сказала Пад.

Я осмотрел её тело.

И вправду, новые куски падпараджи, в этот раз с сапфира, вставленные в её тело, не принялись «инклюзиями».

- Ха~ - зевнула она, - видимо, не получится мне, составить тебе, компанию Фос.

Сказала она и уснула.

Вынес её из ванны, обтерев и накрыв одеялом, я вынул старые части, падпараджи.

«Вы упоминали о чем-то новом?»

«Да, мы можем попробовать, поглотить этот осколок, и хранить в себе информацию, что находится там» - сказал «второй»

Часть тела Пад, растворилась в руке.

«Это все?»

«Да, древний, теперь ты считай, склад с памятью» - пошутил второй.

Кивнул, я сходил на склад с камнями.

Взяв несколько рубинов, я вернулся в её комнату.

«Что будем делать? Падпараджу?» - спросил «второй».

«Да, и еще кое-что, перенеси туда поглощенные воспоминания, все кроме последних пяти минут» - попросил я, его.

Спустя пару минут, рубин стал падпараджей.

«Готово, древний это все?»

«Да».

Я поставил части нового тела, на её стол.

После чего написал краткую записку, о еще одном отторжении.

Монах, развернувшись вышел на улицу.

Спустя несколько минут он стоял на «Пляже начал», ибо знал, что сейчас будет.

Две минуты.

Именно столько ждал монах.

- Эхмея, - сказал монах, его голос стал неприятным на слух.

- Повелитель, - сказал почтительно Эхмея.

Рядом с ним стоял гигант, такой же, что и при первой встрече.

- У тебя есть месяц, чтобы подготовить на луне, место где я, бы смог преподавать, - сказал монах, сдерживая отвращение.

«Сердце» Эхмеи мерзкое и скользкое, как червь.

В нем не чувствуется доброты, или даже малейшего сострадания.

Превосходство, вот что чувствует, в данный момент Эхмея.

Не смотря на «маски», которые он меняет, его сердце пусто.

А вот лик гиганта, легко вводит в заблуждение.

Его сердце, чисто как лотос.

Его мысли чисты и добры, как у монаха.

Его чувства белые как снег, и там радость, напололам с извинением, и раскаянием за

содеянное.

Ему будет легко достичь освобождения, все что ему нужно, это малый импульс.

- Да «Повелитель» - сказал Эхмея.

<http://tl.rulate.ru/book/17507/360246>